

РАЗГРОМ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ – УНИЧТОЖЕНИЕ РОССИИ

*Бояринцев В.И., доктор физико-математических наук
Самарин А.Н., кандидат философских наук
Фионова Л.К., доктор физико-математических наук*

Наука всегда была одним из стержней российской государственности. Сломать этот стержень – значит уничтожить страну. Очевидно, что именно такую цель преследуют те, кто уже восемнадцать лет под вывеской «реформ» разрушает русскую науку.

Не вызывает сомнения, что наука успешно развивается только в таком обществе, где есть социальный заказ на научные разработки, где востребованы высококвалифицированные научные кадры. Известно, что мощное развитие науки в СССР стимулировалось постоянным ростом наукоемкой промышленности. Реформы превратили Россию из великой индустриальной державы в сырьевой придаток Запада, а сырьевой стране ни собственная промышленность, ни наука не нужны.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ НАУКОЕМКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ?

По словам А.Костюнина, председателя Совета директоров ОАО «Судостроительный завод «Авангард», научные исследования в Советском Союзе были востребованы прежде всего военно-промышленным комплексом. ВПК демократической России ныне находится в катастрофическом состоянии (газета «Дуэль», № 49, 2005 г.).

- В 1988 году затраты на военные цели стран НАТО превышали военные расходы СССР в 2,3 раза, а в 1997 году (уже по отношению к России) в 18,7 раза.

- За период с 1989 по 1997 год объем наших военных расходов в сопоставимых ценах сократился на 87%, в США они снизились на 31%, в Германии – на 27%, в Великобритании – на 23%, во Франции – на 10%, в Италии – на 5%.

- Многократно снизился оборонный заказ, который не позволяет загрузить производственные мощности ВПК более чем на 5–8%.

- В 2001–2010 гг. на нужды обороны должно выделяться 2,7% российского ВВП, в США в 2004 году эти расходы составили 3,9% ВВП, а в 2005-м – 3,7%.

- Расходы на военные научные и опытно-конструкторские работы в России в 30 раз меньше, чем в США, и в 10 раз меньше, чем у стран НАТО.

- Заработная плата в российском оборонном комплексе на 40% ниже, чем по промышленности в целом.

- Потеря кадров за последние десять лет в оборонно-промышленном комплексе составила 70%, в военной науке – 60%, средний возраст работающих повысился до 50 лет.

- Износ основных фондов предприятий достиг 80%.

- Доля морально устаревшего оборудования (старше 20 лет) поднялась до 30%.

- Благодаря ценовой политике рентабельность предприятий ВПК редко превышает 4–6%.

Сегодня более 30% организаций военно-промышленного комплекса имеют признаки банкротства, 50% предприятий относятся к потенциальным банкротам. Состояние ВПК столь плачевно, что появились случаи неисполнения зарубежных поставок, возврата иностранными заказчиками бракованной продукции.

О состоянии дел в судостроении говорится в статье «Гроза морей» (журнал «Forbes», январь, 2006 г.): «В начале 1990-х годов комплекс впал в состояние клинической смерти. Оборонного заказа не было и не предвиделось. Стоявшие на стапелях корпуса разбирали, железо отправляли в металлолом... Нынешний Военно-морской флот России – лишь бледная тень могучего советского ВМФ. Несмотря на все усилия военных, и в ближайшее десятилетие «морские мускулы» восстановлены не будут».

Казалось бы, одним из «локомотивов», который может вывести страну на путь инновационного развития, является ракетостроение. Но Ю.Соломонов, член-корреспондент РАН, директор и генеральный конструктор ФГУП «Московский институт теплотехники» (теперь уже бывший) отмечает, что намеченная президентом программа выпуска ракет «Булава» сорвана из-за отсутствия ее финансирования: она не была завизирована главным финансистом страны А.Кудриным. С 2000 года предполагалось выпускать по 30–40 ракет «Тополь-М» в год, а к 2010 году довести их численность до 500–600 штук. Но и эта программа была сорвана. А без этого, как отметил генерал Л.Г. Ивашов, мы не будем способны вообще противостоять чему-либо.

Не лучше обстоят дела и в высшей степени конкурентоспособной на мировом рынке отрасли – авиастроении. За период с 1991 по 2004 год:

- производство гражданских самолетов в России сократилось в 12 раз;
- большинство предприятий сократились до 10–20% от своего первоначального состава;
- основные серийные авиазаводы загружены не более чем на 30% своей мощности;
- 89,4% рынка пассажирских самолетов ныне поступает в Россию из-за рубежа;
- ежегодно из авиапарка выбывает 100–150 машин, в ближайшие три года российским авиа-

компаниям придется заменить около 180 самолетов, а за десять лет – 1,5 тысячи машин;

- подавляющая часть грузовых самолетов списана по причине выработки ресурса – из двух тысяч наших гражданских самолетов более 800 имеют возраст свыше 25 лет;
- объем перевозок пассажиров снизился в пять раз;
- из 1302 аэропортов страны осталось 450.

В итоге уже в 2004 году в «Аэрофлоте» из общего количества 100 самолетов более четверти были импортными (данные предоставлены авиаконструктором профессором Е.Г. Кошелевым).

«Убыточными в 2005 году оказались 30 предприятий авиационной промышленности и 16 НИИ отрасли. Среди убыточных – в основном заводы, проводящие окончательную сборку авиационной техники» (В. Смоленцев, газета «Завтра», № 11, 2006 г.).

Если в 1992 году авиапром произвел 77 магистральных авиалайнеров (вдвое меньше, чем в СССР), то в 2005 году – 20. В 2006 году было произведено всего около десятка гражданских самолетов различного назначения, двадцать же лет назад в Советском Союзе делали 500 самолетов в год!

Как пишет газета «Твой ДЕНЬ» (№ 44, 2007 г.), «уже в будущем году 70 процентов авиаперевозок будут осуществляться на иностранных лайнерах. Так что летать в России не на чем и некому. А наше правительство уверяет, что мы – великая авиационная держава...» И далее: «Министр промышленности и торговли Виктор Христенко... принародно расписался в полной авиационной импотенции. Он заявил журналистам, что мы уже не способны выпускать дальние магистральные самолеты. А между тем именно на их долю приходится 98% мирового рынка авиапродукции. Оставшиеся 2% – это региональные самолеты, одним из которых должен стать «Суперджет». Заметим, для эксплуатации этого самолета ввиду низкого расположения его двигателей нужны аэродромы 1-го класса, которых в России всего 3% от общего числа.

Один из ведущих специалистов авиапрома считает: «С приходом «Суперджета» у нас окончательно внедрилась так называемая отверточная сборка. Движки и вся интеллектуальная часть в этой машине иностранная. В результате такой политики КБ Яковлева – это 400 человек, КБ Ильюшина и Туполева – не больше, зато филиал «Боинга» в Москве – 1400 конструкторов. Причем наших. Весь наш огромный научный потенциал просто вымывается из России... Нас просто используют, чтобы «подносить патроны» – делать оснастку, проектировать какие-то второстепенные узлы, ящички, шторки... Глядя на такую кооперацию, можно лишь констатировать: Россия как авиационная держава расписалась в своем полном бессилии...» (статья «Всё ниже, ниже и ниже...», газета «Московский комсомолец», 31 августа 2009 года).

И состояние дел в вертолетостроении также плачевно. В газете «Завтра» (№ 11, 2006 г.) приводились следующие данные:

- 1991 год – в строю 2500 вертолетов;
- 2001 год – в строю 1000 вертолетов;
- 2006 год – в строю около 600 вертолетов.

Производство вертолетов также сократилось.

В 2004 году их было выпущено 95; в 2005-м – 78; в 2006-м – 95.

Напомним, что 20 лет назад в СССР делали 300 вертолетов в год.

Отечественный автопром превратился в отверточное производство. Под натиском мощного импорта иностранных автомобилей он просто погибает. Летом 2009 года конвейер автозавода в Тольятти был остановлен. Осенью было объявлено об увольнении трети персонала. За 2009 год производство автомобилей в России упало вдвое.

Практически полностью уничтожена электроника. Так, центр советской электроники Зеленоград, который является самым научным городом Европы (людей с высшим образованием в Европе – 23% населения, в Лондоне – 37%, в Париже – 30%, в Москве – 41%, в Зеленограде – 44%), с началом демократизации получил самый высокий уровень безработицы и самую низкую заработную плату.

Судя по заявлениям наших руководящих чиновников, правительство приняло меры по исправлению положения. Но вот что пишет военный обозреватель «Комсомольской правды» (17 июня 2009 г.) полковник В. Баранец:

- Делается попытка рейдерского захвата (после неудачи банкротства предприятия) Пермского порохового завода, на 85% обеспечивающего потребности страны в ракетном топливе.
- Волгоградское оборонное предприятие «Баррикады», недав-

но входившее в список стратегических, теперь из него исключено. Предприятие, имея долгов почти на миллиард рублей, вынуждено продать ряд ключевых цехов.

- Фактически уничтожен Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля, машинами которого на 99% вооружена наша армия; его некоторые здания выставлены на торги, значительное количество акций КБ Миля скуплено иностранцами, что, естественно, не способствует процветанию конкурирующей с иностранцами фирмы.

- Московский военно-промышленный комплекс «Базальт», производящий оружие и боеприпасы, не имеющие аналогов в мире, готовят к переселению после продажи 24 гектаров земли, на которых располагается головное предприятие.

- Московский завод «Маяк», который производит авиационное оборудование, в течение 6 лет подвергается рейдерским захватам с продажей «лишних» цехов.

Всего с 1990 по 2008 год в стране было закрыто 70 000 заводов, страна потеряла 25% имеющихся технологий, т.е. демократическими властями была фактически осуществлена деиндустриализация страны ради превращения ее в сырьевую колонию Запада и рынок сбыта продукции западной промышленности.

По данным Института международных экономических и политических исследований РАН, среди 49 стран, производящих 94% валового продукта мировой экономики, по «индексу технологий» Россия занимает последнее место. На мировом рынке высоких технологий в настоящее время вклад России составляет 0,5%, США – 60%, Сингапура – 6%.

РАЗГРОМ НАУКИ

В условиях уничтожения главного заказчика научных разработок – наукоемкой промышленности – крах русской науки был неизбежен. Вот некоторые данные о разгроме науки за время «реформ».

- Финансирование науки сократилось в 10 раз по сравнению с периодом «застоя» и в настоящее время в 200 раз ниже, чем в США, в 40 раз ниже, чем в Китае.

- За период с 1990 по 2003 год количество научных и проектных организаций сократилось в 7,8 раза, конструкторских бюро – в 3,6 раза, научно-технических подразделений на промышленных предприятиях – в 1,8 раза. В 90-е годы прекратили свое существование 800 институтов, что привело фактически к отмиранию понятия «отраслевая наука».

- К 2006 году количество ученых-исследователей уменьшилось примерно в три раза по сравнению с 1991 годом. К 2007 году их осталось чуть более 400 тысяч человек.

- Средний возраст работающих в науке превысил 60 лет. Если учесть, что наиболее активный период работы ученого приходится на 30–40 лет, то творческий потенциал науки приблизился к нулю.

- Эмигрировали более 800 000 научных сотрудников в основном из области технических и естественных наук, обескровив реальный сектор. Ежегодно страну покидает до 15% выпускников ВУЗов. По подсчетам экспертов ООН, отъезд за рубеж человека с высшим образованием наносит стране ущерб размере от 300 тысяч до 800 тысяч долларов.

- За последние 10 лет уровень изобретательской активности в стране снизился на 90%.

- Возраст большей части научного оборудования превысил 20 лет.

- В 2003 году вклад российской науки в мировую составил 3,75%, и если не принять экстренных мер, то этот вклад снизится до 2,0–2,5%. Для фундаментальной науки это означает, что ее полный крах в ближайшее время неизбежен. По данным В.Маркусовой, научного руководителя гранта INTAS, вклад России в мировую науку за пятнадцать лет (начиная с 1991 года) сократился в 15 раз.

- Трагичным в период «реформ» стало положение научных городков. В Черноголовке общая численность сотрудников, работающих в научных организациях, сократилась на 40%, в Институт физики твердого тела РАН за все 1990-е годы на работу пришел только один молодой специалист.

Остались ли в России умные люди? Или все они переехали в Америку, Германию, Великобританию?.. Отвечая на этот вопрос, «Аргументы и факты» (№ 43, 2009 г.) приводят следующую

статистику: доля затрат в общей сумме бюджетных расходов на науку в 2008 году в США – 6–7%, в европейских странах – 4–5%, в России – 0,8%! При этом не будем забывать, что ВВП России ненамного превышает экономический продукт американского округа Лос-Анджелес.

Вывод из всего сказанного такой: восемнадцать лет демократии поставили науку в России на грань гибели. Потерян авторитет, который столетиями имела русская, а затем советская наука в мире. Многочисленные правительственные обещания сводятся к мелким подачкам, которые едва позволяют стремительно стареющему научным кадрам прокормиться.

Казалось бы, государство, озабоченное сохранением своей независимости, должно принять срочные меры по исправлению катастрофического положения в науке. Однако реформы преследуют все яснее обозначавшуюся цель – полное уничтожение науки.

Министерство образования и науки, которое сегодня в научном сообществе называют «Министерством обрезания науки», выпустило документ под названием: «Концепция участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки».

Правительственный план «реформирования» науки предполагает «оптимизировать государственный сектор науки», что предусматривает:

- сокращение числа федеральных организаций науки;
- передачу «части государственных организаций из федеральной собственности в собственность субъектов Российской Федерации».

Предполагается «оптимизировать организационно-правовые формы государственных организаций науки». Для этого планируется:

- преобразование государственных унитарных предприятий в акционерные общества;
- значительное сокращение числа государственных учреждений путем их объединения, ликвидации и приватизации, количество бюджетных учреждений в сфере науки должно сократиться примерно на 40%.

По этому плану Федеральный сектор науки должен включать в себя всего 400 организаций. Из них исследовательское «ядро» составят всего 100–200 научных организаций. Предполагается изменение структуры институтов РАН: создание гибких, мобильных научных коллективов. Планируется также провести своеобразное «разделение труда» в РАН: одна часть институтов будет заниматься фундаментальными исследованиями, другая – прикладными, третья – продажей этих результатов всем заинтересованным лицам.

Документ предусматривал меры по приватизации институтских зданий. Именно здания институтов являются желанной целью госчиновников, вызывая у них неотступное желание науку «реформировать». И процесс по изгнанию коллективов институтов из зданий уже пошел: в сентябре 2009 года стало известно о передаче здания Института философии РАН музейному городку Музея изобразительных искусств имени А.Пушкина. При этом перспективы предоставления институту другого здания туманны. Коллектив обратился с открытым письмом к Президенту РФ Д.Медведеву. О реакции властей пока ничего не известно. Зато обсуждается перспектива сокращения или полного прекращения преподавания философии в институтах.

Российский фонд фундаментальных исследований сократил гранты на 30%. В результате многие научные программы прекращены, а от тех, что остались на урезанном финансировании, требуют прежнего объема выполнения работ.

С мая 2006 года согласно постановлению правительства численность научных сотрудников была сокращена более чем на 20%. Общее число принудительно уволенных составило 22 тысячи. В мае-июне 2007 года прошло новое сокращение. Поскольку обычно в институтах Академии наук количество ученых находится на уровне 50% от общей численности сотрудников, сокращение ученых приводит к уменьшению их удельного веса в научных учреждениях. Научные сотрудники стали никому не нужны, лишним звеном! Без них, как выясняется, наука может спокойно обойтись.

Академические власти мотивируют неизбежность сокращения научных работников необходимостью повышения заработной платы оставшимся. Но вот как реализовалась цель сокращений. До 2005 года средняя зарплата доктора наук составляла примерно 4 тыс. рублей (меньше зарплаты уборщицы). Затем она

была поднята до 6 тысяч (уборщицам тоже прибавили зарплату). Пенсию как у уборщицы профессор может получить, проработав на 8–9 лет дольше, т.к. в его трудовой стаж не засчитываются годы обучения в институте и аспирантуре. Никаких пенсионных льгот у ученых нет, в 2004 году были отменены также льготы по оплате лишней жилплощади имеющим ученую степень. В 2007 году зарплата доктора наук достигла 10–15 тысяч рублей (столько получала продавщица на оптовом рынке). В 2008 году после всех повышений ставок доктор наук в институте РАН получает 25 000–30 000 рублей, что соответствует уровню оплаты кассирши супермаркета.

Демократические власти неизменно сохраняют ситуацию неконкурентоспособности и непривлекательности научного труда по сравнению с другими видами деятельности, хотя в нормальном государстве уровень доходов ведущих ученых должен обеспечивать их принадлежность даже не к среднему классу, а к элите. Сегодня ученые не могут принять участие в международных и даже российских конференциях из-за отсутствия денег, ибо стоимость билета соизмерима с их зарплатой, поехать же за счет Академии наук невозможно – нет средств. Отсутствие профессионального общения неизбежно скажется негативно на уровне научной продукции. И ни в одном государственном плане не предусматривается восстановления материальной базы институтов. Сегодня денег хватает только на покупку компьютерного оборудования для таких служб, как канцелярия, бухгалтерия и т.п.

Создавая себе пропагандистскую славу радателей отечественной науки, власти в действительности ее уничтожают. Из науки изгоняются последние из тех, кто не занимался собственным обогащением, кто делал науку, а не карьеру. Убирают известных ученых, независимых, самостоятельно мыслящих, критически настроенных, сопротивляющихся разрушению науки. Сокращают по возрасту, хотя при нынешней ситуации, когда из науки выпало целое поколение 30–40-летних, пожилые ученые могли бы стать наставниками, учителями, спасителями умирающих научных школ.

Возрастные ограничения не касаются «возвращенцев» – ученых, покинувших Россию, а затем вернувшихся после того, как им уже нечем было больше поделиться (в том числе и со спецслужбами) в иных государствах. Не подлежат сокращению также те, кто уехал работать за рубеж, но продолжает числиться в институте. Затрагивать интересы иностранных государств, питающихся за счет разграбления научного ресурса России, не велено. Не подлежит сокращению и администрация институтов, для которой развал науки стал поистине золотым временем обогащения за счет сдачи в аренду опустевших помещений, за счет коммерциализации вспомогательных подразделений и т.п.

Сложилась парадоксальная ситуация – администрация институтов, то есть люди, которые несут персональную ответственность за разрушение науки, рассматриваются как самые ценные кадры, которые следует сохранить.

Никакие сокращения не касаются и членов-корреспондентов и академиков РАН. Для себя академики в новом уставе РАН не ввели возрастные ограничения (70 лет) при выборах на все руководящие посты. Вот как обстоят дела с возрастным составом Академии наук: «с 1 января 2008 года из 500 человек в Академии меньше 80 человек будут моложе 70 лет и меньше 100 – моложе 65 лет» («Известия», № 54, 2007 г.).

Президент Российской Академии наук Ю.Осипов вечно хранит молчание, какие бы издевательства над наукой не чинила власть. Так, в робовом молчании, он и ведет вверенную ему отрасль к окончательной гибели. Должно быть, за это и наградил его орденом летом 2006 года В.Путин. За это и избран был вновь Ю. Осипов, несмотря на преклонный возраст – 71 год, президентом РАН в мае 2008 года на следующие пять лет. Хотя находится он на этом посту с 1991 года, и согласно этическим, хотя и не прописанным в уставе нормам, много превысил все приличные президентские сроки.

Сегодня ситуация в науке характеризуется как «парадокс Осипова»: по мере того как число научных работников сокращается, количество членов-корреспондентов и академиков растет. Вдобавок к 1344 уже существующим действительным членам и членам-корреспондентам Общее собрание РАН в мае 2008 года избрало 44 новых академика и 112 новых членов-корреспондентов. Столь обильное пополнение отнюдь не связано с бурным развитием науки, большинство кандидатов шли с классической формулировкой «за значительный вклад».

Президиум РАН ограничил свою деятельность исключительно повышением благосостояния членов Президиума, который превра-

тился в некое акционерное общество закрытого типа. Об этом свидетельствует и уровень зарплат академической администрации, и списки лауреатов научных премий, состоящие преимущественно из академиков. И премиальные суммы в этих списках значатся немалые. За что премируют академиков? Ответ однозначен: за молчаливое согласие с развалом науки.

Вот как формулирует позицию Президиума РАН академик В.Накоряков в статье «Российская наука и российская элита» («Наука в Сибири», 18 января 2008 года): «Мы должны... научиться компромиссу с властью, понимая, что целиком зависим от государства...»

Что касается науки, то на Общем собрании РАН в мае 2008 года академики объявили: главной задачей академии является борьба с лженаукой и экстремизмом. Актуальные проблемы страны и науки Президиум РАН обсуждать избегает. Как вырвать Россию из лап чудовищной гиперсмертности? Как вывести из кризиса экономику страны, балансирующую на грани коллапса? Все эти вопросы бесполезно задавать членам нынешней академии по причине их недееспособности.

Но именно в таком виде члены РАН наиболее «ценны» для власти: надбавки академикам и членам-корреспондентам РАН в мае 2009 года были повышены до 50 и 25 тысяч рублей соответственно.

И избрание Ю.Осипова, и щедрые надбавки членам академии, и прочие бюджетные милости являются ясным знаком – власти академиками довольны. Почему? Да потому, что именно верхушка академии в годы варварского уничтожения науки создает иллюзию нормальной работы академии, а это в высшей степени устраивает власть. За плотной ширмой молчания и лжи академиков власти могут спокойно и незаметно для посторонних окончательно удушить русскую науку. Академики – это такой научный ОМОН, который отгораживает ученых от власти, отгоняя дубинками экстремистов, дерзавших бороться против разрушения науки.

Все, что сегодня осталось от академической науки, – это мощный бюрократический аппарат РАН. Выполняя «государственную» задачу уничтожения науки, этот аппарат заинтересован в том, чтобы сделать данный процесс вялотекущим, обеспечивая чиновникам от науки возможность безбедно существовать некоторое количество лет.

«Старой советской академической номенклатуре, которая окопалась в Российской Академии наук, не нужны никакие перемены, – отмечает доктор технических наук Ф.Ф. Менде, – ей и так хорошо, когда без какой-либо видимой отдачи можно спокойно жить и преуспевать».

Парфразируя знаменитое выражение, можно сказать: у русской науки друзей нет. Есть два врага: Министерство образования и науки и Президиум Академии наук.

Академическая администрация способствовала разрушению естественной структуры науки. Хотя центральную роль всегда играла фундаментальная наука, сегодня ее уничтожают в первую очередь.

Во-первых, стала проповедоваться (и небескорыстно) достаточно безумная идея о том, что-де для России фундаментальная наука уже не по карману и потому ее требуется свернуть. И дело здесь не ограничилось словесными декларациями, хотя именно наличие мощной фундаментальной науки в СССР и её опережающий рост были сильнейшими стимулами к развитию образования и высоких технологий. Ликвидировать фундаментальные науки – значит сгубить остатки русской науки вообще.

Во-вторых, уже резко ослаблены основы фундаментальных наук – от философии до математики. Реформаторы ориентируют общество на утилитарное практическое знание, вынося за скобки любую методологию или теорию, как некие излишества. Уже было немало попыток вывести общетеоретические предметы за пределы высшего образования, а в академической среде можно наблюдать, как методом «слияния» упраздняют любые научные структуры, где в названии еще есть слово «теория».

Рассматривая катастрофические результаты «реформ» науки, нельзя не учитывать внешний фактор, определивший ситуацию в России, – встраивание страны в мировую ростовщическую финансовую систему в качестве донора. В документах Международного валютного фонда с середины 1990-х годов содержатся рекомендации о трехкратном снижении потенциала российской науки и образования. Во многих отношениях «реформаторами» это указание уже перевыполнено. Бывший госсекретарь США Г.Киссинджер, который продолжает играть важную политическую

роль в американской элите, заявил в 2004 году: «Существование науки в государствах недружественных США рассматривается как стратегическая угроза США». Проекты демонтажа науки и образования в России разрабатывают люди, живущие на американские деньги и исполняющие заказ своих спонсоров.

При этом США успешно осваивают научные ресурсы России, используя различные пути:

- 1) организация выезда интересующих их категорий ученых на постоянное или временное жительство в США;
- 2) развитие системы грантов, выделяемых для работающих в России ученых, для проведения исследований, в которых заинтересованы США;
- 3) организация совместных производств с использованием разработок русских ученых, предпочтительно на территории России – так выгоднее.

В результате «реформ» русская наука погрузилась в тяжелый кризис, это признают даже сами «реформаторы». Правильнее было бы сказать, что в результате целенаправленного разрушения русская наука оказалась на грани полного исчезновения.

ОБРАЗОВАНИЕ – ФАБРИКА ДУРАКОВ

Разгром наукоемкой промышленности и науки создал ситуацию, когда образование, высокая квалификация оказались невосребованными в России. Выступая на съезде молодежного движения «Наши» на озере «Селигер», министр А.Фурсенко критиковал советскую систему образования, создававшую творцов, и говорил о том, что нужно взрастить потребителя, который может правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими. В журнале «Итоги» министр писал, что рабочий на конвейере не должен рассуждать, он должен делать то, чему его научили. Иными словами, обучать обитателей сырьевой колонии – России следует лишь настолько, чтобы они смогли открывать задвижки на трубопроводах и торговать западным секонд-хэндом.

Сегодня, подчиняясь требованиям времени, большинство молодых ищет в ВУЗах не знания, а корочки диплома и избавление от военной службы, но корочки можно купить – все равно знания для работы не пригодятся.

«Мы приступили к реализации масштабного национального проекта в образовании. Необходимо поддержать школы, ВУЗы с инновационными программами, дать фору талантливым преподавателям и одаренным ученикам», – так говорил президент В.Путин в 2005 году. А вот чем обернулись эти речи на деле. Если в развитых странах расходы на образование постоянно увеличиваются (например, в Скандинавии они составляют в процентах от ВВП 7,6–8%), то в России они сокращаются и ныне находятся на уровне Турции, где эта величина равна 3,5%. В 1970-е годы по числу студентов на 10 тысяч человек населения Россия занимала второе место в мире. Сейчас по этому показателю (179 студентов) нас обогнали Канада (299), Австрия (227), Бельгия (224), Финляндия (220), Испания (187) и некоторые государства Латинской Америки. В Советском Союзе было 900 высших учебных заведений, а к 2007 году их осталось 650. В планах министра А.Фурсенко – уменьшить это число до 200.

Период «реформ» ознаменовался переводом высшего образования в стране на частную основу, заменой государственного финансирования образования платным обучением, которое ныне охватывает уже более половины студентов. При этом о сокращении бюджетных мест хлопочет министр образования и науки.

Попытаемся оценить современное российское высшее образование по критерию «цена-качество». По международным оценкам, в список из 200 наиболее успешных и востребованных высших учебных заведений в мире вошли только Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет, да и то они оказались в самом конце этого списка.

С качеством современного российского образования понятно, теперь посмотрим на цену, которую надо заплатить в год за учебу:

- Парижский университет (Сорбонна) – от 250 до 1000 евро (12-50 тысяч рублей);
- Мюнхенский технический университет – около 1200 евро (55 тысяч рублей);
- МГУ – от 173 000 до 220 000 рублей (на факультетах журналистики и юридического).

Интересно, что обучение в МГТУ им. Баумана, который готовит

специалистов для оборонного комплекса, куда дешевле и составляет 58–82 тысячи рублей.

Сегодня Минобрнауки проводит в жизнь реформу высшего образования по западному образцу: внедряется «двухступенчатый» уровень обучения (4 года – бакалавр, еще два года – магистр). Утверждение, что замена бывшей лучшей в мире советской системы образования чужеродной западной (присоединение к «болонскому пространству») позволит договориться о взаимном признании российских и европейских дипломов, не выдерживает никакой критики. Во-первых, российские специалисты и без того в высшей степени востребованы во всем мире, и во-вторых, заботиться об облегчении экспорта наших мозгов – значит занимать антигосударственную позицию.

Новая система приведет к снижению профессионального уровня выпускников, к закрытию кафедр, выпускающих людей с полным высшим образованием, к увольнению их сотрудников. Заметим, что именно на этих кафедрах была сосредоточена научно-исследовательская работа в ВУЗах, здесь трудились специалисты наиболее высокого класса. Итогом явится полная ликвидация подготовки в стране специалистов-профессионалов для реального сектора экономики.

Вот как мотивирует А.Фурсенко необходимость реформы: «Министерство ставит задачу перехода на бакалаврскую подготовку и более узкую – магистерскую, когда будущий студент будет «заточиваться» под конкретного работодателя». А.Фурсенко даже пояснил, под какого конкретного работодателя: «Мордашов и Лисин говорили, что им крайне важно, чтобы доводку специалисты проходили после того, как уже отработают на предприятии». Газета «Твой ДЕНЬ» (№ 53, 2007 г.) по этому поводу замечает: «Как вы думаете, Мордашову с Лисиным нужны, к примеру, историки, философы, кибернетики, физики-ядерщики, микробиологи, генетики, социологи, режиссеры, литераторы?..»

В период «реформ» сильно пострадало и школьное образование. Укомплектованность сельских школ преподавателями в 2008 году составляла менее 70%, их материальная база пришла в полную негодность. Только за один 2007 год число школ сократилось на 1 тысячу, количество школьников за период 2002–2007 гг. снизилось с 20 до 15 миллионов. В 2008/2009 учебном году закрылось примерно 300 школ, за последние десять лет школьников стало меньше на 8 миллионов.

В школах сокращается программа изучения русского языка и литературы (с романом «Война и мир» дети знакомятся по тоненькой брошюрке), преподаватели русского языка, как и прочих предметов, зарабатывают существенно меньше учителей английского языка. Такова колониальная реальность!

Даже министр А.Фурсенко признал, что уровень школьного образования резко упал: «...25% школьников не знают математики и примерно столько же – не знают русского языка». Это заявление прозвучало как отчет разрушителей перед своими нанимателями – задача уничтожения системы образования в России успешно выполняется.

В школах также внедряется реформа западного образца – Единый государственный экзамен (ЕГЭ) – система блокирования творческого мышления у детей. Система приучает детей к зубрежке, настраивает мозг на деятельность в режиме магнитофона – записанная информация в точности воспроизводится без малейшего анализа или осмысления по типу игры «Что? Где? Когда?».

Первый опыт массового применения ЕГЭ в школах весной 2009 года принес ошеломляющие результаты. Почти 30 000 выпускников не сдали экзамен. Что будет с этой армией молодых людей, павших жертвами чудовищного эксперимента, вышедших в жизнь без аттестата зрелости? Очевидно, именно это и было задачей А.Фурсенко – выбросить как можно больше молодежи России из созидательной жизни в безработицу, наркоманию, пьянство, криминалитет.

Официальной версией введения ЕГЭ была борьба с коррупцией. Освобожденный от коррупции ЕГЭ выдал удивительные итоги: средний балл оказался выше на многих национальных окраинах (Чечня, Ингушетия, Калмыкия). Согласно данным ЕГЭ, там знают математику и русский язык лучше, чем в признанных образовательных центрах, таких как Москва и С.-Петербург.

Заместитель председателя Комитета Государственной думы по образованию О.Смолин считает, что новая система коррупции в образовании увеличилась, перенаправив потоки взяток: теперь берут и в школе, и в ВУЗе. «По моим данным, «хороший ЕГЭ» в Москве стоил 60 тыс. рублей. В СМИ назывались цифры по Дагестану – от

10 до 50 тыс. рублей. Есть данные МВД о 2 тысячах случаев взяток в приемных комиссиях, когда абитуриентам с равными баллами продавались лучшие места в списке...»

В 2009 году впервые прошел набор студентов с использованием результатов ЕГЭ. Вот как характеризовал ситуацию академик АПСН С.Котов в августе 2009 года: «Такого кошмара, как в этом году, российское образование еще не переживало... Фамилии в списках зачисленных завзятые остряки уже прозвали «ксероксными душами».

Зачисление в институты шло сначала по копиям документов об образовании (справка про ЕГЭ тут теперь главная!), а как можно соорудить «нужную» ксерокопию – объяснять не надо... Член приемной комиссии филологического факультета МГУ, пожелавший остаться неизвестным, откровенно сказал: «Мы фактически берем «котов в мешке» – по документам тех, кто «на общих основаниях», понять можно мало что, да и льготное зачисление («олимпиадники», инвалиды, сироты и пр.) вносит в этот процесс чудовищную путаницу!»

В Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова на юридический факультет было подано 2001 заявление на 320 мест бюджетного отделения. Среди них льготников, которых МГУ обязан принять, 220 человек. На оставшиеся 100 мест, таким образом, конкурс – почти 18 человек».

Глава Рособнадзора Любовь Глебова заявила, что специалисты перепроверили 370 стобалльных работ из 2336. Четверть результатов оказалась липой!

Так зачем же был продавлен ЕГЭ вопреки массовым протестам ученых, родителей, учителей? Зачем Министерство образования и науки добивалось утверждения этой «дури» соответствующим законом, утвержденным Государственной Думой? Затем, чтобы окончательно развалить систему образования России».

Снова процитируем С.Котова: «Зачем же гробить российскую школу? Ведь лидерство в мире сегодня и завтра будет определяться качеством системы образования. «Преобразователи» реализуют западные цели в отношении России – обрушить наше конкурентоспособное в мире образование – вольно или невольно. По недомыслию ли, по серости или делая на этом нехлопотный бизнес (на ряд «вождей ЕГЭ» Генпрокуратура РФ завела уголовные дела). Суммы затрат в стране на ЕГЭ известны. Пути «откатов» знающим людям тоже ведомы...»

А вот что говорит писатель В.Губарев, пишущий на темы науки: «Знаете, что показали результаты ЕГЭ? Уровень образования наших детей упал до уровня 1928 года. Впору говорить не о развитии науки, а о развитии безграмотности».

Касаясь реформы образования, академик С.П.Капица сказал, что, по его мнению, Российскую Федерацию превращают в страну идиотов.

Мнение протоирея Андрея Кураева: «У меня такое ощущение, что последние 20 лет наше правительство и реформаторы, экспериментирующие над школой, ставят своей задачей сделать ее фабрикой по производству быдла...»

Многочисленные протесты общественности по поводу ЕГЭ пресек президент страны. Он считает, что ЕГЭ справедлив и уже показал свою эффективность в борьбе с коррупцией, дал больше возможностей уравнивать всех абитуриентов в правах. Как сказал Президент, отменять уже принятые на этот счет решения никто не собирается: «Решение принято. Нужно разработать оптимальный механизм, по которому этот экзамен будет приниматься» («Аргументы и факты» № 36, 2009 г.).

И о каком качестве образования и о каком переходе на инновационный путь развития можно говорить?

ДЕГРАДАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Разрушение наукоемкой промышленности, науки и образования, массовая эмиграция молодых ученых вызвали разрушение интеллектуальной среды, катастрофическую деградацию общества. Сегодня наблюдается массовое превращение людей в дебилов, озабоченных лишь отправлением простейших физиологических потребностей, не желающих думать, читать и почти разучившихся писать.

В стране уже некому лечить и учить, возникла серьезнейшая проблема нехватки профессорско-преподавательских кадров.

Каждый десятый солдат призывник не умеет читать и писать. По данным ЮНЕСКО, по интеллектуальному потенциалу молодежи

жи Россия скатилась с 3-го места в мире (1953-й год) на 40-е, по другим данным – на 47-е место.

Советский Союз был самой читающей страной в мире. Сегодня газета «Комсомольская правда» так отвечает на вопрос, что читает столица:

- 40% – читают книги от случая к случаю;
- 37% – книг вообще не читают;
- постоянно читают книги – 23%;
- имеют домашние библиотеки – 4%.

«У нас же сегодня появилась безграмотность, чего давным-давно не было! Соцопросы говорят, что читают только 20% населения. И вы посмотрите, что они читают: не Толстого и Чехова, а проходимцев. Каждый месяц появляется какая-нибудь Робски. Гламурные журнальчики, газетки с анекдотами, заметки о том, кто с кем развелся, кто новую любовницу завел, – вот что читают 18 из 20 этих процентов», – приводят мнение кинорежиссера С.Говорухина «Аргументы и факты» (№ 9, 2007 г.).

Отсутствие работы, требующей высокой квалификации и постоянного самообразования, привело к умственной деградации общества. Идет и деградация морально-нравственная. Идеологи либерализма считают необходимым условием «успеха» «расставание с человечностью». Например, Ф.Хайек в книге «Дорога к рабству» пишет: «люди должны изжить некоторые естественные инстинкты, прежде всего, инстинкт сострадания и солидарности».

Для того чтобы соответствовать навязанным новым рыночным условиям, люди должны стать эгоистами, хотя даже у современных шимпанзе существует способность к заботе о ближнем. Отбросив или подавив «инстинкт взаимопомощи», мы сделали шаг к более ранним стадиям не только цивилизации, но и биологической эволюции, едва ли не к уровню рептилий.

Деградируют высококвалифицированные инженеры, конструкторы, которые ради заработка идут в торговцы, шоферы, охранники. Деградируют выпускники лучших ВУЗов России, оставаясь в практически неработающей науке или в разрушенной промышленности. И в высшей степени они деградируют, уходя в коммерческие фирмы, которые вынуждают их заниматься непрофильной примитивной деятельностью. Становясь клерками, торговцами, они теряют полученную в институте квалификацию. Отсутствие полноценной работы, нищета и рабская зависимость от администрации институтов приводят к деградации научных сотрудников.

Деградируют и те, кто уезжает за рубеж, ибо, решив, да и то на очень скромном уровне, лишь свои материальные проблемы, они получают массу других, так как творческие способности, как правило, не востребованы на Западе. Там требуются серые лояльные исполнители. Научная несвобода, зависимость от местного босса, оторванность как от родного, так и от местного социума быстро превращают человека в стандартного робота общества потребления.

Особенно сильно деградация поразила правящие круги. Умственная неполноценность, психическое расстройство – «фирменная» черта финансовой и политической «элиты», несмотря на широко распространенную среди высоких чиновников моду на приобретение ученых степеней. Так, в Государственной Думе IV созыва было докторов наук – 71, кандидатов наук – 143, депутатов, имеющих одновременно кандидатские и докторские степени в различных областях науки – 14. То есть половина депутатов Государственной Думы составляли «ученые». Среди правительственных высоких чиновников тоже достаточно обладателей ученых степеней: Д.Медведев, В.Путин, А.Кудрин, Р.Нургалиев, А.Миллер, А.Гордеев, В.Христенко, С.Шойгу, И.Левитин и сам А.Фурсенко – доктор физико-математических наук. Но это обстоятельство отнюдь не мешает им отдавать приказы, убивающие науку.

«Происходящее до боли ясно ставит перед нами страшную, «корневую» проблему: полной негодности правящей в РФ «элиты», – пишет журналист Максим Калашников в статье «Психокатастрофа». – Ущербы ее психики и сознания. С такой «элитой» можно только деградировать. Разруха начинается в головах. Гибель РФ – начинается с психокатастрофы в правящем классе... Как могут те, кто живет на «пилении» и богатеет за счет деградации страны, обеспечить обратные процессы?»

Сотрудник «Горбачев-Фонда» доктор исторических наук В.Д.Соловей фиксирует полный разрыв власти с собственным народом и одновременно с нравственным минимумом: «... Не добившиеся успеха – а таких в России подавляющее большинство

– для элиты не вполне люди, а возможно, даже и совсем не люди. Отношения между богатыми и остальными в России не могут быть описаны и поняты в категориях социального и культурного отчуждения и вражды, речь идет о большем – отношениях... фактически двух различных видов живых существ...»

Согласно либеральной точке зрения, в обществе различаются люди и «нелюди», как два биологически разных вида. На последний нормы сострадания распространяются не более, чем на скот, подлежащий забою. Это – не что иное, как социально-расовый подход к народным массам, доходящий на практике до настоящего шовинизма «имущих» по отношению к «неимущим». Если в прошлом «протестантская доктрина деления человечества на избранных и отверженных наделила Запад особой свободой – «свободой» от совести и сострадания» (С.Батчиков), то теперь «освобождение» от них захватило и наше Отечество.

Переход к демократии, называемый в политологии модным термином «демократический транзит», в реальности ведет к массовой физической, психической, интеллектуальной деградации, которая уже достигла критического уровня. Мы видим также ускоренную маргинализацию, люмпенизацию и «раскультирование» многочисленных групп, утрату ими национальной и социальной идентичности, распад всех человеческих связей. Вполне целенаправленно разрушается русская культура, ценящая культурно-историческую общность наших народов, чем пролагается дорога к взрыву сепаратизма. Появление примерно 10 миллионов «новых неграмотных» из числа молодежи говорит также о надвигающемся культурном провале общества в первобытность. Духовно-культурная колонизация общества на американский лад составляет центральное звено подобного «транзита» в небытие.

И, что наиболее важно, основное содержание «демократического транзита» в России, начиная с 1991 года, заключается в ослаблении государственности. Временщики, управляющие Российской Федерацией, создали ее как государство-временку, политического инвалида, обреченного по их замыслу на скорую кончину. Силы, организовавшие Беловежский государственный переворот 1991 года, продолжают свою разрушительную деятельность, рассчитывая повторить почти тот же сценарий для окончательной дезинтеграции страны.

Разрушение интеллектуальной среды России необходимо нынешней правящей «элите». Умные люди, сохранившие способность мыслить, представляют опасность для реформаторов, так как они могут поставить под вопрос законность присвоенных ими огромных капиталов, могут противостоять разрушению государства.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА – ДЕКЛАРАЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

«Страна входит в критическое десятилетие, – убежден Г.Малинецкий, заместитель директора Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН. – Альтернативой ускоренному инновационному развитию страны может быть только её распад. Если мы не переломим нынешних тенденций... нас уже ничто не спасет. РФ не сможет быть даже сырьевым придатком развитого мира».

Главная мысль Г.Малинецкого: «Инновация – последняя надежда России». Комментарии к выступлению таковы: «доклад произвел эффект разорвавшейся бомбы».

Оппозиция, реальная, а не декоративная, уже второе десятилетие кричит о разрухе. Ей затыкают рот, ее сажают в тюрьму «за разжигание розни». А ее тезисы, по прошествии лет, вдруг становятся «разорвавшейся бомбой».

«Кризис показал, что Россия имеет сырьевую экономику, что делает ее крайне уязвимой!» – такие речи зазвучали в 2009 году из уст высших чиновников, включая президента и премьера. Прав Г.Малинецкий, отмечая: «Грубо говоря, это – идеология газеты «Завтра», прочтенной с запозданием в пять лет. Лаг, конечно, великоват, но прогресс налицо: восторжествовала именно «завтрашняя» логика».

Вопрос в том, восторжествовала ли? Семинар, на котором выступал Г.Малинецкий, назывался «Реальные инновации и их имитация в России».

Протицируем статью кандидата физико-математических наук Ю.Лисовского «Крах экономики безумия»: «Сейчас стало модным говорить, что для России выходом из кризиса является переход на

инновационную и инвестиционную экономику. Но рост инноваций в кризисный период основывается на успехах фундаментальной науки, достигнутых во время процветания экономики. У нас 20-летний период разрушения экономики привел к деградации науки и образования, к острой нехватке квалифицированных работников, к эмиграции квалифицированных кадров, к почти полной неконкурентоспособности основной массы молодежи, т.е. остатки научно-технического потенциала страны практически уничтожены».

А вот что говорит Г.Малинецкий: «Мы проходим кризис наихудшим образом из всех возможных. Кризис в верхах рассматривают, как какое-то стихийное бедствие, а единственную надежду видят в том, чтобы дождаться благоприятной конъюнктуры на мировых рынках сырья. Пожалуй, самая важная инновация для РФ сегодня заключается в том, чтобы научить нашу элиту таблице умножения».

И снова возникает вопрос: а можно ли научить элиту умножения эту элиту? Ибо, декларируя переход к инновационной экономике, власти делают все, чтобы этот переход стал невозможным.

Чтобы развивать инновации, надо увеличить финансирование науки. Развитые страны так и делают. Но в проекте государственного бюджета на 2010 год ассигнования на науку по сравнению с 2009 годом урезаны на 10%.

Сегодня для развития высоких технологий России не хватает около полумиллиона специалистов – говорят эксперты. А эмиграция при этом продолжается с завидной стабильностью 10-15 тысяч молодых ученых в год. По данным Ю.Лисовского, сегодня наши эмигранты, живущие в США, обеспечивают 20-25% американского производства в области высоких технологий, что составляет около 10% мирового рынка. Если бы те специалисты, которые выехали из России, начиная с 70-х годов, обучались в университетах США и Западной Европы, то на их подготовку этим странам пришлось бы потратить более 1 триллиона долларов. Власть демонстрирует однозначно: специалисты ей не нужны: осенью 2009 года в России на одно рабочее место приходилось 17 выпускников ВУЗов, колледжей, школ.

Безусловно, правительство лишь декларирует намерение перейти на инновационный путь. Как глубоко убежден министр А.Фурсенко, «не нужна высшая математика в школе. Более того, высшая математика убивает креативность». Но сможет ли развивать инновации человек, не знающий математики?

Руководители столь критикуемого ныне «тоталитарного» советского государства формулировали высокие цели науки. Наука была решающей силой при осуществлении грандиозных проектов, жизненно важных для страны: строительство мощных электростанций, создание тяжелой промышленности, военной, атомной, ракетной техники, радиотехники, развитие авиации, флота. Демократическое же руководство не выдвинуло ни одной крупномасштабной задачи, для которой потребовался бы научный потенциал страны.

Предлагаются лишь некоторые локальные проекты, лишь в одной области, например, в нанотехнологии. Создана госкорпорация «Роснано», в распоряжение которой выделили 130 млрд рублей, в бюджете на 2008–2010 гг. предусмотрено финансирование этого направления в объеме более 180 млрд рублей.

Вот что пишет об этом проекте Ю.Лисовский газете «Знание-власть» (№ 20, 2008 г.): «Вырваться вперед только в одной области при общем разрушении науки в стране представляется маловероятным. Это все равно, что построить коммунизм в одной отдельно взятой деревне... «Нанотехнология» есть просто гениальная операция по выкачиванию денег из федеральных бюджетов многих стран...»

Кто будет выполнять программу, когда в России сегодня имеется острый кадровый голод, нехватка молодых специалистов в области науки и технологии... Немедленно решить кадровую проблему не позволит даже выделение значительных средств на науку и образование, потребуется много лет для восстановления разрушенных научных школ. Не следует думать, что немалое финансирование нанотехнологий... даже при целевом его использовании эффективно поможет развитию отечественной промышленности. Большая часть этих средств уже на старте уйдет на Запад. На эти деньги будет закуплено научное и технологическое оборудование у западных фирм – собственное высокотехнологичное производство в России почти полностью разрушено, а имевшееся в советское время оборудование устарело. Причем купить новейшее техно-

логическое оборудование наверняка не удастся, так как западные фирмы не захотят создавать себе конкурента.

Даже в случае успешного развития нанотехнологий кто будет внедрять эти разработки? В США плоды профинансированных государством разработок востребуются сильной наукоемкой промышленностью, у нас же существовавшие в советское время научно-производственные объединения, являвшиеся основными потребителями академических разработок, разрушены. Что будет делать «Роснано» со своими технологиями? Продавать за рубежом? Или он для этого и создается? Складывается впечатление, что программа ориентирована на использование оставшегося научного потенциала России для развития западного высокотехнологичного производства, в первую очередь ВПК США».

Для руководства проектом был призван известный разрушитель А.Чубайс, который успешно превратил идею «технологического прорыва» в прибыльный бизнес для себя и своего окружения. Официальная зарплата руководителей «Роснано» в начале 2008 года составляла 400–700 тысяч рублей («Аргументы и факты» № 20, 2008 г.). Большая часть средств размещена на фондовом рынке, что приносит убыток государству. На научные разработки и их промышленное использование «Роснано» практически не оказывает влияния. Более того, в результате проверки Генпрокуратурой деятельности госкорпораций в ноябре 2009 года по фактам финансовых злоупотреблений было возбуждено 22 уголовных дела.

В такой ситуации слова властных чиновников о переводе страны на инновационный путь развития – не более чем циничная и лицемерная пропагандистская акция. Даже президент Д.Медведев 5 мая 2009 года на встрече с победителями конкурса молодых программистов признал, что осуществить переход на инновационный путь развития страны пока не удастся. И председатель правительства В.Путин в октябре 2009 года отметил, что только 10% предприятий России имеют дело с инновационными технологиями, их вклад в общий объем отечественной продукции не превышает 5%.

ГДЕ ЖЕ ВЫХОД?

Сегодня катастрофическое положение науки привлекает внимание многих. Так, активно обсуждается открытое письмо ученых, эмигрировавших из России, президенту и премьер-министру, озаглавленное «Фундаментальная наука и будущее России». Оно было размещено в Интернете в октябре 2009 года. Вот несколько отрывков из него:

«Мы считаем своим долгом обратить ваше внимание на катастрофическое состояние фундаментальной науки в стране. Регресс продолжается, масштабы и острота опасности этого процесса недооцениваются. Уровень финансирования российской науки резко контрастирует с соответствующими показателями развитых стран. Громадной проблемой для России был и остается массовый отток ученых за рубеж.

В течение десятилетий в СССР была создана мощная научно-техническая база и устойчивые механизмы ее воспроизводства, включая воспроизводство кадров. Именно эта база, своеобразная научная «ткань» нашего общества, гарантировала научно-технический прогресс, обороноспособность страны и, в конечном счете, независимость России. Продолжающийся распад этой ткани приведет в ближайшее время к полному разрыву связи между поколениями научных работников, исчезновению науки мирового уровня в РФ и утрате знаний в катастрофических масштабах».

А вот какие рецепты спасения предлагают эмигранты.

«Мы считаем, что процесс Стратегического Научного Планирования, координируемый непосредственно Президентом и/или Председателем Правительства РФ, должен иметь целью разработку, в течение короткого времени, комплексного плана стабилизации и развития фундаментальной науки и естественно-научного образования в России. К разработке плана необходимо подключить выдающихся ученых, представителей министерств, промышленности, а также зарубежных экспертов. Это должен быть коллектив активно работающих, устремленных в будущее, обладающих государственным мышлением людей».

Прокомментируем сказанное. «Устремленных в будущее, обладающих государственным мышлением людей» среди «выдающихся ученых (тех, кто назначен таковыми властью, например, Е.Велихов), а также «представителей министерств, промышленности» просто нет. Таких людей не допускают к руководству. Научкой

руководят разрушители, которые понимают будущее так: сырьевой колонии – России наука не нужна.

Не следует считать наших политических лидеров неумными. Мы исходим из того, что руководство отлично понимает ситуацию и разрушает науку вполне сознательно и целенаправленно. Многие предложения ныне зарубежных коллег абсолютно логичны и во многом совпадают с нашими, например, следующие:

- Увеличение финансирования науки до уровня, адекватного стоящим перед страной задачам, обеспечение нормальных условий труда и быта ученых.

- Идентификация важнейших направлений научно-технического прогресса и конкретных проектов, служащих катализаторами развития и приводящих к осязаемым фундаментальным результатам, какими в свое время были космические и атомные программы в СССР.

Отметим, что акцент письма – «кардинальное улучшение степени интегрированности российской науки в общемировую науку, активное участие России в мировом академическом рынке труда, создание академических вакансий международного уровня, обеспечение доступности конкурсов на замещение постоянных и временных академических должностей для зарубежных кандидатов».

Авторы письма предлагают создать «Российский Институт Высших Исследований с привлечением государственного и частного финансирования по образцу аналогичных институтов в США, Канаде, Японии. Открытие в нем вакансий для крупнейших российских и зарубежных ученых на конкурсной основе в соответствии с международными стандартами, инициация активной программы научных обменов».

Предложение перекликается с проектом, озвученным в июле 2008 года на экономическом форуме в Петербурге. Президент Д.Медведев на форуме предложил аналогичный путь борьбы с кадровым голодом в стране: создание сети крупных образовательных центров на базе федеральных университетов, заместив недостающие отечественные научные кадры преподавателями из-за рубежа. Намеренно выталкивать из страны соотечественников, замещая их гастарбайтерами – от дворников до профессоров – значит разрушать Россию. Но такова политика властей.

Идея создания научных центров мирового уровня в России прозвучала и на радиостанции «Эхо Москвы» осенью 2009 года. Посреди разрушенной, вымирающей, сгибающейся страны предлагается создать некие оазисы науки, где обитателям создадут райские условия, обеспечив их по западным бытовым стандартам. Нетрудно предположить, кто попадет в эти оазисы – свои люди, члены кланов. И не о науке здесь речь. Поддержка этой идеи учеными – свидетельство либо их ангажированности, либо непонимания проблемы. Это еще раз говорит о пагубности отрыва ученых от политики, от своей страны.

Активное проталкивание идеи организации в России научных «резерваций» за деньги госбюджета очень напоминает раскручивание очередной финансовой аферы. Афера нанотехнологий во главе с «ученым нанотехнологом» Чубайсом развивается на наших глазах, перекачивая бюджетные деньги в карманы «нанотехнологов» и ничего не давая стране.

Вообще спрашивать о рецептах спасения русской науки не у соотечественников, а у эмигрантов – идея странная. Она есть следствие традиционной для нынешней власти России зависимости от Запада, зависимости, которая принесла столько бед нашей стране. Слушать же собственных, русских ученых, живущих в России и борющихся против ее разрушения, власти не хотят. Устраняя русских ученых с общественной сцены власти, по-видимому, надеются уменьшить вал критики в отношении destruktivных реформ.

Сегодняшней России нужны не космополиты – обитатели резерваций, а ученые, которые вместе с крестьянами и агрономами станут возрождать заброшенные демократами русские поля, вместе с рабочими и инженерами станут поднимать из руин русские заводы, переводить их на технологии, сберегающие ресурсы. России

нужны профессора, которые станут учить студентов прежде всех наук любви к своей стране, справедливости, солидарности.

Только живя в России и борясь с разгромом русской науки, можно понять, что разрушение наукоемкой промышленности, науки, образования России носит системный характер и никакие точечные разовые вливания вроде нанотехнологий, международных научных центров ситуацию не спасут. В стране идет настоящая война, направленная на разрушение интеллектуальной среды. Поэтому рецепт спасения – смена политического курса, уход от политики сырьевой колонии, смена элит, которые наживаются на разрушении страны.

Четкое понимание определяющей роли внешнего фактора в разгроме России есть первое условие, необходимое для выхода из тупика. Пока страна встроена в мировую ростовщическую финансовую систему в качестве сырьевой колонии, интеллектуалы будут только помехой для власти.

Возвращение России статуса суверенной страны – без этого возрождение науки и образования невозможно. Только государство, которое охраняет свой суверенитет, станет возрождать промышленность, прежде всего высокие технологии, ибо инновационная экономика – единственный путь выживания страны в XXI веке. Возрождение наукоемкой промышленности, которая востребует высококвалифицированных людей и научные разработки, – базовое условие для реанимации науки и образования. Необходимо вернуть России положение великой индустриальной державы – только после решения этой проблемы можно будет возродить русскую науку. Без принятия политических решений возрождение науки невозможно. Невозможно оно и без смены руководства: за разрушение вверенной им отрасли министр А.Фурсенко и президент РАН Ю.Осипов должны быть наказаны и безусловно устранены. Следует прекратить практику назначения руководителями наукоемких отраслей невежд, использующих руководящие кресла для разрушения страны и собственного обогащения. Речь идет, прежде всего, о А.Чубайсе и о главе Минатома С.Кириенко, который, по его собственному признанию, даже мимо атомной станции никогда не проезжал.

Путь смены политики – давление интеллектуальных элит на власть. Надо преодолеть ситуацию, когда научная общественность России не имеет ни желания, ни возможностей влиять на правящие круги. В нынешних условиях, когда Россия находится на грани распада и уничтожения, ученые не имеют права на молчание, на отсутствие гражданской позиции. Ученые должны прийти в политику, ибо именно им под силу объединить оппозицию, вооружив ее простой и бесспорной идеей: человек может выжить, только научившись уважать природу. И выжить без ученых, истинных ученых, которые являются посредниками между человеком и природой, люди не смогут.

Ученые, весьма подготовленные к тому, чтобы стать «гражданами мира», должны понять, что в условиях глобального кризиса ситуация будет ухудшаться везде, а потому следует не убежать, а наводить порядок в своей стране. Тем более, что эмигрируя, российские ученые продлевают жизнь западного общества потребления, которое убивает природу и человека.

Спасение науки в том, чтобы отойти от традиционного технократического понимания ее роли. Сегодняшняя наука, превращенная в фабрику оружия и технических игрушек, обеспечивающих человеку сиюминутный комфорт, а компаниям – прибыль, не учитывает острых экологических проблем.

Ситуацию следует исправлять быстро, ибо в противном случае мы столкнемся не только с опасностью потерять страну, но и с глобальной опасностью – экологической катастрофой, угрожающей гибелью всему человечеству.

Возрождение науки жизненно необходимо всем. Это понимают все, кто сохранил разум, а Россия – самое благодатное в мире место для такого возрождения. Ибо наша страна обладает мощным, пока еще не до конца уничтоженным природным ресурсом – интеллектом ее народа.